

Люциан наблюдал за Хейзел во сне. Он наблюдал за ней уже некоторое время, но, казалось, никогда не уставал. Как он мог? Она была единственным, что он когда-либо хотел, и теперь она была его.

Он выглянул в окно, был уже почти полдень, но они все еще лежали в постели, и Хейзел спала. Он был рад, что она была в безопасности, хотя его демон полностью захватил власть прошлой ночью. Это напугало его, но Хейзел не испугалась. Она все еще хотела его, и впервые он не презирал своего демона. Вместо этого он принял его, и это принесло странное чувство свободы. Больше не было демона, ползающего под его кожей, скорее, он и его демон стали одним целым.

Это заставило его вспомнить слова странного человека. Не борись со своим демоном слишком много, вместо этого прими его.

Откуда этот человек знал, что Люциан обретет покой, если примет своего демона? Кем бы ни был этот человек, он хотел встретиться с ним снова.

Он снова посмотрел на жену. На безрассудно смелую жена. Соблазнить его, даже несмотря на то, что он ясно предупредил ее, это его забавляло. Он провел пальцами по ее щеке. Она действительно упряма, очень упряма, подумал он. Ее ресницы все еще были влажными от слез, а губы распухли от поцелуев. Ему следовало быть с ней помягче, но как? Он так долго ждал. Ему так хотелось обнять ее, поцеловать, прикоснуться к ней, и теперь он мог делать все это, не боясь причинить ей боль.

Притянув ее к себе, он закрыл глаза.

Я проснулась с улыбкой на лице. Слова «я люблю тебя» эхом отдаются в моей голове. Никогда в моей жизни не было более счастливого момента, чем тот, когда Люциан, мой муж, сказал мне, что любит меня. Искренность, с которой он произнес эти слова, заставила все мои сомнения и страхи исчезнуть.

А потом он поцеловал меня, как никогда прежде. Его поцелуи выражали невысказанные слова, заставляя меня забыть обо всем, кроме мужчины, держащего меня в своих объятиях.

Люциан. Он действительно был «светлым человеком». Мне просто хотелось, чтобы он понял это и перестал считать себя чудовищем.

Воспоминания, которые я видела, были такими болезненными. Я чувствовала пустоту в его сердце, и мое сердце болело за него. Я не могла себе представить, каково ему было жить вот так, совсем одному, нелюбимому, испуганному и растерянному. Сколько боли он, должно быть, перенес, столько, что готов был лишиться себя жизни. Мое сердце сжалось при этой мысли. Он был всего лишь ребенком. Как могла его собственная семья так с ним обращаться?

Они были чудовищами, а не он.

Глядя на него, я провела пальцами по его волосам. - Я заставлю тебя забыть. - Прошептала я.

Его губы изогнулись в улыбке.

- Я думала, ты спишь. - Я сказала.

Он открыл глаза.

- Спал. Твой палец в моих волосах и твой сладкий голос разбудили меня. - Он провел пальцами по моей щеке.

- А теперь рассказывай. Что ты заставишь меня забыть? - Спросил он.

Я покачала головой, боясь сказать ему. Смогу ли я заставить его забыть все плохие воспоминания?

- Ничего. - Ответила я.

Он притянул меня ближе и прижался губами к моей шее, проводя пальцем по позвоночнику. - Скажи мне.

-Я просто... - Начала я, стараясь, чтобы мой голос звучал нейтрально, так как стало трудно дышать.

- Ты просто что? - спросил он, покусывая чувствительную плоть под моим ухом. Я прикусила губу, чтобы подавить стон.

- Я хочу... заставить тебя забыть все плохие воспоминания. - Выдохнула я.

Он отстранился и посмотрел на меня глазами, полными любви и нежности.

- Хейзел. Ты заставляешь меня забыть, как дышать, не говоря уже о плохих воспоминаниях.

С улыбкой я прижалась к нему, но тут мой живот заурчал.

Люциан усмехнулся. - Нам стоит пообедать.

Нет, я не хотела покидать его объятия, но мне тоже хотелось что-нибудь съесть. Мы так долго лежали в постели, что пропустили завтрак, и, возможно, он тоже был голоден. Я заставила себя сесть, затем опустила ноги. И тут я увидела на полу свое порванное прекрасное белое

платье.

- Я сожалею об этом. - Сказал Люциан, невинно проводя пальцем по волосам.

Завернувшись в простыни, я позвонила в колокольчик на тумбочке, и тут же вошла горничная.

- Приведи ко мне Ирен. - Приказала я.

- Простите, Миледи, но кто?

- Ирен. Приведи ко мне Ирен.

Горничная, кажется, ее звали Нора, растерянно посмотрела на меня.

- Миледи, мне очень жаль, но здесь нет никого по имени Ирен.

- Хорошо. Просто приведите мне горничную, которая была здесь вчера вечером.

- Я была здесь прошлой ночью, Миледи.

Ладно, теперь я была сбита с толку.

- Нет, не была. Со мной была горничная, которую звали Ирен.

Горничная посмотрела на меня со смущением и страхом в глазах.

- Миледи, я даже никогда не слышала этого имени. - Ее голос дрожал.

Как такое возможно? Ирен была со мной все эти дни.

- Я встала. - Так ты хочешь сказать, что все эти дни я была без горничной? - Спросила я.

- Она покачала головой.

- Я служила вам, Миледи.

Я вздохнула от разочарования и недоверия.

- Девочка. Почему бы тебе не позвать старшую горничная. - Сказал Люциан, вставая, простыни прикрывали только нижнюю часть его тела.

Горничная быстро опустила глаза, ее щеки стали ярко-красными. Кивнув, она вышла из комнаты.

- Что происходит? Кто такая Ирен? - Спросил Люциан.

- Ирен - моя личная горничная. Она была здесь со мной все эти дни, и теперь она говорит мне, что нет никого по имени Ирен.

Он нахмурился. Да, я тоже была растеряна, но потом вдруг испугалась. Ирен была ведьмой. Что, если бы ее обнаружили и сожгли заживо? Или, может быть, кровожадный король нашел ее и сделал своей рабыней? Нет-нет. Я отрицательно покачала головой.

- Что-то не так? - Люциан выглядел обеспокоенным.

В дверь постучали, и вошла пожилая дама.

- Миледи, Ваше Высочество. - Она низко поклонилась. - Я Маргарет, старшая горничная. Вы звали меня. Чем я могу вам помочь?

Я посмотрела на Люциана.

- Вы случайно не знаете кого-нибудь по имени Ирен? - Спросил он.

- Нет, Ваше Высочество. Никогда не слышала этого имени.

- Кто ухаживал за моей женой?

- Горничная по имени Нора прислуживала Миледи, Ваше Высочество.

Я недоверчиво уставилась на нее.

- Можете идти. - Сказал Люциан, и она ушла.

- Она лжет. - Сказала я Люциану.

- Почему ты так думаешь?

- Я думаю, что король взял Ирен и велел всем держать это в секрете, а может быть, они узнали, что она ве.."

- Она что?

Какое-то время я колебалась, а потом решил рассказать ему.

- Ведьма. - Прошептала я.

Люциан несколько раз моргнул, потом рассмеялся.

- Ведьма?

- Да.

- А почему ты думаешь, что ее похитил Расмус? - Спросил он.

- Ну, он любит женщин, а она очень, очень красива. - Сказала я.

- Если она действительно ведьма, я думаю, она сможет о себе позаботиться, и если Расмус забрал ее, тогда... ты же знаешь, что мы ничего не можем с этим поделать.

Что ж, это было правдой. Может быть, она могла бы использовать какую-то магию, чтобы спастись. И все же я волновалась.

Я быстро приняла ванну и присоединилась к Люциану за обедом. Мы ели молча и впервые за все время доели все, что было на тарелке.

- Похоже, к тебе вернулся аппетит. - Сказал он.

Я всегда любила поесть, но потеряла аппетит с тех пор, как приехала сюда из-за стресса.

- Не думаю, что смогу когда-нибудь насытиться едой. - Я улыбнулась, взяла клубнику из корзины с фруктами и откусила кусочек.

Жар вспыхнул в его глазах. - Я знаю, что никогда не смогу насытиться тобой.

Жар окутал и мои щеки, когда он посмотрел на меня.

- Не надо так на меня смотреть. Мы только что встали с постели. - Я сказала.

- Я знаю. И все же я хочу отнести тебя туда прямо сейчас.

Напряженность в его глазах заставила меня проглотить клубнику, не прожевав ее полностью, и он рассмеялся.

- У нас еще много времени, я не тороплюсь. - Он улыбнулся.

Мысль о том, что он снова и снова занимается со мной любовью, заставляла мое сердце трепетать.

- Люциан, как я смогла увидеть твои воспоминания? - Спросила я.

Он немного подумал.

- Я правда не знаю. - Сказал он, нахмурившись.

- И ты не знаешь, кто ты?

- Нет.

Как, должно быть, ему было одиноко, когда он не знал, кто он такой, и не мог никому рассказать.

- Что случилось, когда ты... когда ты...

- Когда я решил покончить с собой? - Он закончил. Мое сердце снова сжалось.

- Ты прыгнул? - Осторожно спросила я.

- Нет.

Я вздохнула с облегчением.

- Что заставило тебя передумать?

- Наверное, какая-то часть меня отказывалась быть слабой. Я отказывался сдаваться и доставлять отцу и братьям удовольствие покончив собой. - Он объяснил.

Я подумала о том, что было бы, если бы он прыгнул. Я бы никогда не встретила его, никогда бы не вышла за него замуж, но самое главное - никогда бы не влюбилась в него.

Да, я любила этого человека.

Мне кажется, я почувствовала к нему что-то с того момента, как впервые увидела его, когда посмотрела в его золотистые глаза. С тех пор я была заморожена.

- Ты знаешь, что твои глаза - первое, во что я влюбилась? Ты не должен ненавидеть их. Они прекрасны.

Я видела по его глазам, что если бы между нами не стоял стол, он бы меня поцеловал. Несмотря на то, что я наслаждалась едой, мне вдруг захотелось, чтобы стола здесь не было.

Словно догадавшись, о чем я думаю, он встал и подошел ко мне. Затем он взял меня за руку и поднял со стула, притягивая ближе к себе.

- Хейзел. - Тепло, с которым он произнес мое имя, заставило меня растаять. - Спасибо, что существуешь.

Он взял обе мои руки в свои и поцеловал костяшки пальцев.

Никто никогда не благодарил меня ни за что, а этот человек благодарил меня за то, что я существую. Я не знала, что сказать или чувствовать.

- Никто никогда не заботился обо мне, поэтому я так и не научился заботиться о ком-то. Я знаю, что был плохим мужем, избегал тебя, причинял тебе боль и не мог защитить. Отныне, я обещаю быть лучшим мужем, обещаю лелеять тебя.

Я чувствовала, как слезы в моих глазах. Правда была в том, что я был плохим. Да, он избегал меня и причинял мне боль, но теперь я поняла почему. Должно быть, ему было так трудно избегать меня, жить, скрывая себя настоящего, потому что он боялся, что я буду ненавидеть его, подобно его семье. Должно быть, трудно жить, боясь причинить боль человеку, которого любишь.

Он был так одинок, а я этого и не замечала. Вместо этого я отдалилась от него, неправильно поняла и отказала ему в правах мужа. Я знаю, что если бы это был любой другой мужчина, он использовал бы меня без моего согласия, а затем игнорировал бы до конца моей жизни.

Но это был Люциан, человек, которого я любила. Должно быть, у меня была причина любить его, и теперь я знала причину.

- И я обещаю быть лучшей женой.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1222526>